

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации «Средства выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны (на материале английского языка)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки Вестфальской Анной Викторовной

Проблемное поле, в рамках которого выполнена диссертация А.В. Вестфальской, представляет собой сложное пересечение координат, предопределяющих обращение к рассмотрению жанра научной публицистики, определение его адаптивных особенностей в условиях вхождения в ограниченный дискурс (холодной войны) и выявление языкового ресурса экспликации и импликации оценочных смыслов. Обращение к этим вопросам обусловлено характером современной геополитической ситуации, возрастающим интересом к факторам лингвистического воздействия на аудиторию, необходимостью обеспечить адекватное декодирование (в терминах И.В. Арнольд) политической риторики, политической аналитики и политической прогностики. По востребованности обозначенной проблематики в научном сообществе, широте охвата областей ее научного рассмотрения, привлекаемым материалам языковой фактологии диссертационное исследование, представляемое А. В. Вестфальской **является безусловно актуальным.**

Несомненна его **теоретическая значимость**, обусловленная серьезностью ряда выдвигаемых положений относительно оценочных смыслов, по мнению автора, имплицитруемых аллюзией (разделы 2.3.5.) и метафорой (раздел 2.3.6.), касающихся прагматической значимости снижения категоричности оценочного высказывания (раздел 2.4.2.), и выводов (пункт 7, с. 72, пункты 3, 4, с. 127). Всё это составляет **научную новизну** исследования и представляет **существенный вклад** в дальнейшее развитие теории.

За кажущейся простотой **поставленной цели** – «комплексного изучения и описания средств выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны» (с. 9) открывается большой простор научного поиска. **Основные задачи** включают не только рассмотрение узконаправленных вопросов в ракурсе заявленной проблематики (задачи 2, 3, 4, с. 10), но также изучение приемов корректной вербализации высказываний, предполагающей

отказ от жесткой категоричности в формулировке оценок. То есть в прагматику ценностных суждений встраивается грамматика модальности.

Особо следует отметить грамотное отграничение **материала анализа** (с. 6-7) и определение **объекта исследования** (с. 9).

Создание **методологической базы** исследования требует анализа степени изученности проблемы и формирования понятийно-терминологического аппарата. В этом плане диссертантом предпринимается достаточно успешная попытка привести к состоянию консенсуса существующие многочисленные интерпретации базовых операциональных единиц. Прежде всего, это относится к толкованию понятия оценки, определению языкового статуса оценки как семантической категории (с. 24), представлению оценочной шкалы в диапазоне между абсолютными оценочными предикатами «хорошо / плохо». А также описанию структуры оценочного действия (с. 28 – 31, 40 – 43). Понятно, что эта структура образована в полном соответствии с четырехчастной моделью познавательного процесса, подразумевающей наличие объекта, субъекта, мотива (или основания) и собственно результата. Выявляется также функционально-семантическая нагрузка языковых экспонентов оценки.

Признание того факта, что оценка является ингерентным свойством познавательного процесса, неотъемлемым звеном в осуществлении познания, обосновывает обращение автора диссертации к области когнитивной научной парадигмы. Эта часть работы (раздел 1.3.3) посвящена в основном анализу концепции профессора Н.Н. Болдырева. В ней, как известно, постулируется наличие ментальных механизмов оценочной категоризации, структурирующих оценочные категории, и языковых механизмов формирования оценочных смыслов (с. 47 – 48). В понятийно-аналитический аппарат исследования здесь вводятся термины «концепт», «фрейм», «категоризация».

В плане определения актуализационного потенциала оценочных высказываний автор исследования обращает особое внимание на выполнение ими персуазивной функции (раздел 1.4.), конспективно определяя языковые приемы персуазивного воздействия на реципиента (раздел 1.5.).

Собственно анализу фактического материала в работе предпослан раздел, освещающий характер отношений между двумя политическими блоками в период «холодной войны», то есть почти всю вторую половину XX века (раздел 2.1.). Здесь Анна Викторовна восстанавливает этимологию термина «холодная война» (с. 76 – 77.) и подробно останавливается на систематизации ценностей, принятых в противостоящих блоках, делая больший акцент на характере риторики, принятой в американском политическом и историческом дискурсах, в первую очередь, в жанре научной публицистики (с. 73 – 75, 80 – 82.).

Анализ эксплицитной репрезентации оценочной риторики периода холодной войны сводится к систематизации лексических единиц, оценочное значение которых можно определить как системное, зарегистрированное в словарных дефинициях. Отмечается, что наиболее рекуррентными являются именные коллокации, построенные по стандартной сочетаемостной модели «Adj – N»: “evil empire”, “disastrous nuclear war”, “Soviet menace”, “Russian

expansionism” (с. 82 – 84). При этом, оценочно профилированным может быть как ядерный компонент сочетания, так и адьюнкт.

К формам, по мнению диссертанта, имплицитующим оценочные смыслы, в работе отнесены приемы идиоматической номинации, сравнения (аналогии), интертекстуальные вставки (цитата, эпиграф), тропы и фигуры речи (метафора, аллюзия), стилистические эффекты, достигаемые сопоставлением выражаемых и подразумеваемых смыслов (ирония). Рассуждения автора и последовательный анализ приводимых примеров подтверждают идею о том, что экспрессивная риторика имеет высокую степень воздействия на реципиента. Следует признать, что фактически все тропы и фигуры речи, начиная от элементарной модели именной коллокации, включающей эпитет, и заканчивая более сложной конструкцией, формирующей зевгму, имеют высокий оценочный потенциал. Отметим, à propos, что это открывает **перспективу дальнейшего развития теории**, поскольку автор данной работы ограничивается только двумя, правда, очень сильными и рекуррентными приемами – метафорой и аллюзией.

Одним из требований к работам жанра научной публицистики, обусловленным открытостью и публичностью этого рода коммуникации, является взвешенность высказываемых суждений, что в преломлении к рассматриваемой теме означает воздержанность от жестких, прямолинейных оценок. Поэтому, в стремлении дать как можно более полную картину языковой репрезентации оценочных смыслов, Анна Викторовна обращается к вопросу снижения категоричности оценки, в качестве показателей которой рассматриваются аксиологические предикаты (раздел 2.4.1.), модальные дескрипторы (раздел 2.4.2.) и аппроксиматоры (раздел 2.4.3.).

В целом диссертационное исследование А.В. Вестфальской представляет собой попытку теоретического осмысления и практической экземплификации концептуально сложного материала. В работе четко прописаны исходные положения, сформулирована научная гипотеза (с. 9). Импонирует грамотное определение одного из базовых понятий – дискурса (с. 5), полностью соответствующее толкованию его основоположником дискурсологии Эриком Бюиссансом. Анализ языковой фактологии привел к серьезным заключениям относительно функциональной нагрузки и прагматической значимости оценки как приема воздействия (с. 43) и манипуляции (пункт 3, с. 127). Показано также, что «Научно-публицистическому дискурсу холодной войны присуща некатегоричность высказывания и оценки» (пункт 4, с.127). Работа завершена в соответствии с обозначенной целью и сформулированными задачами. Вместе с тем, при ее прочтении возникают некоторые вопросы и замечания, на которых я остановлюсь ниже.

Отмеченная сложность и многомерность объекта исследования, в качестве которого выступает «оценка в научно-публицистическом дискурсе холодной войны» (с. 9), не ограничивается его коммуникативно-прагматическими функциями, но обусловлена, во-первых, разнохарактерностью оценочных смыслов (в плане противопоставление аксиологического и эпистемического), во-вторых, неоднозначной интерпретацией позиционирования оценки в структуре логического и, что

наиболее важно для данной работы, лингвистического знания (в плане установления соотношения той оценки, которую рассматривает диссертант с другими языковыми категориями, в том числе, и в первую очередь, с категорией модальности). Все это вызывает необходимость несколько упорядочить терминологический аппарат.

В своем исследовании А.В. Вестфальская широко оперирует термином «категория». Хотелось бы узнать, что подразумевается автором в следующих случаях его употребления.

1. Что означает, утверждение «...ценностная система <...> приобретает категориальный статус» (с. 16), и какой конкретно категориальный статус имеется в виду, то есть, к области каких категорий относится ценностная система?
2. Равнозначны ли категориальные статусы обозначенной выше данности (ценностной системы) и оценочного дискурса как «отдельной (то есть, какой?) категории» (с. 16)?
3. Что позволяет определить «языковое понятие оценки <...> в качестве семантической категории» (с. 24)?
4. Когда речь идет о системе «оценочных категорий» (с. 46), то какие «оценочные категории» структурируют эту систему? Усматривается ли разница между «оценочными категориями» и типами оценки? Если нет, то, на каком основании?
5. Наконец, правомерно ли возводить абсолютные оценочные предикаты как инструмент идентификации и квалификации характера оценки в статус «категорий» (по оставленному в диссертации без комментариев утверждению М.В. Гавриловой) (с. 47)?

Возникает также два вопроса уточняющего характера в отношении соотносительности лингвистических категорий оценки и модальности и внутренней демаркации оценочных смыслов.

1. Вслед за Е.М. Вольф оценка рассматривается в диссертации как «один из видов модальности». Как в этом случае следует понимать утверждение, что модальность выступает «как средство снижения категоричности оценки» (раздел 2.4.2.)?
2. В философской, логической и лингвистической традиции со времен Парменида и Платона существует разграничение между эпистемологией как теорией познания, в которой степень познания объекта определяется в рамках эпистемических предикатов знания и мнения (кстати сказать, эти вопросы разрабатывались проблемной группой «Логический анализ языка» при Институте языкознания РАН под руководством члена-корреспондента РАН Н.Д. Арутюновой), и аксиологией как теорией ценностей, оперирующей понятиями добра и зла (оценочная шкала в рамках абсолютных аксиологических предикатов «хорошо – плохо»). Возникает вопрос о демаркационной линии этих двух оценочных систем и возможностях и условиях нарушения этой границы, поскольку в диссертации предикаты мнения определяются как аксиологические (раздел 2.4.1., с. 122).

Замечания по работе немногочисленны и носят сугубо технический характер.

Первое из них касается избыточного использования цитат. Считаю должным заметить, что цитата необходима и уместна в двух случаях: когда она является основополагающей и когда при передаче содержания цитируемого может возникнуть искажение смысла.

Второе замечание по анализу фактического материала. В ряде случаев примеры приводятся в качестве иллюстрации мнений автора и не подтверждаются лингвистическим анализом. Безусловно, специалист, знакомящийся с работой, да даже и не специалист улавливает отрицательные коннотации в значениях слов *ruthless*, *demoralized* (с. 87), равно как и в перечисляемых лексемах *extremism*, *terrorism*, *totalitarianism*. Но задача исследователя заключается в том, чтобы показать семантическую структуру слова, определяющую такое понимание. Поэтому в научном труде недостаточно просто отметить, что эти слова «имеют безусловно отрицательную сему» (с. 84) или что «выводы напрашиваются сами собой» (с. 98). Равным образом, не вполне понятно, почему относительное прилагательное *American* «порождает крайнюю степень отрицательной оценки» в сочетании *American imperialism* (с. 84), а наречие *perhaps* «показывает большую степень уверенности» (с. 126).

Еще одно небольшое замечание относительно терминологического употребления прилагательного «имплицитный». Слово заимствовано как термин из английского языка (*implicit*), куда оно пришло из латыни (*implicitus*) через среднефранцузский (*implicite*) в значении «скрытый, подразумеваемый, невыраженный». Поэтому вряд ли можно говорить об «имплицитном выражении» каких бы то ни было смыслов.

Поставленные вопросы и высказанные замечания не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда.

Диссертационная работа А.В. Вестфальской написана на достаточно высоком уровне осмысления заявленной гипотезы (с. 9), хорошо структурирована. **Выносимые на защиту положения** представляют генерализацию частных умозаключений, формулируемых в ходе теоретических рассуждений и практического анализа. **Достоверность выносимых на защиту положений** основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в первой главе диссертации, обеспечивается репрезентативностью корпуса исследуемого фактического материала, подтверждается логикой рассуждений автора.

Материалы и результаты проведенного Анной Викторовной исследования имеют хороший **аппликативный потенциал**. В работе представлен модель оценочных ситуаций и разработан алгоритм их анализа. Это может с успехом использоваться на материале других типов дискурса и других языков.

Положения и постулаты, выдвигаемые диссертантом прошли **достаточную апробацию** в форме устных докладов и сообщений. Содержание исследования полностью отражено в автореферате семи публикациях автора, в

числе которых три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России.

Сказанное позволяет заключить:

Диссертационное исследование А.В. Вестфальской «Средства выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны (на материале английского языка)» соответствует паспорту специальности 10.02.04 – Германские языки и полностью отвечает требованиям, предъявляемым к научным трудам этого уровня, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

Автор диссертации Вестфальская Анна Викторовна заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.04. – германские языки), профессор Ольга Владимировна Трунова

занимаемая должность:

профессор кафедры зарубежной филологии

Института гуманитарных наук

Государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

129226 Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

Тел. 8(499) 181-40-13

e-mail: kafedragf@mail.ru

Трун

27.05. 2016

